

РАБОТНИК ЗОМЕНА

Орган Цэнтральнага Камітэту
Лемінскага Комуністычнага
Саюзу Маладзі Беларусі.

У месяц каштуе 22 кап.

Адрэс рэдакцыі
МЕНСК, КОМСАМОЛЬСКАЯ, 25.
Тэл. № 294.

51 (199) ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗЫ У ТЫДЕНЬ. 13 жніўня 1925 г. Год выдання V. № 51 (199)

К расстрелу тов. Ботвина.

Из воззвания Исполкома НМ.

пролитых кровью мучеников
белой Польши выросла по-
шла. Не первая и не последняя.
момент, когда таможенная война
крестьян-немцев, выселенных
и крестьян-поляков, выселен-
германий, вызвавшая быстрое
ороговизны, спекуляцию, ко-
мическое падение золотого
падение марки и угар
инфляции. — в этот момент
более удобное расстрелом
коммуниста — отвлечь внимание
трудящихся масс от полити-
и хозяйственных неудач на
«виновников всех бед и не-
удач».

того, чтобы иметь всегда на-
какое-нибудь покушение, усилен-
ею по поручению дефензивы,
— Цеховский. Он приносит
на венский вокзал в Варшаве и
товариин на месте преступления
сердечно сожалеет, что полу-
ею от Багинского и везет ее
в тюрьму.

других подвигов и, наконец,
в крестьянской газете — «Валка
и не последнее бы это было
ею, если бы юный коммунист
выстрелом 8-го июля не закон-
карьеру провокатора и сек-
Варшавского союза металлистов
до высоты польского Азефа.
твин знал, что его ожидает суд-
ею. Он знал, что мстить будет
пан за смерть его лучшего
ею, что знает он не будет по-
ею.

страницах славной истории ге-
кой борьбы польских пролета-
комсомола и Компартии Поль-
не первая и не последняя кро-
строва. И правящие классы

Польша мобилизует через продажных
газетчиков общественное мнение, подго-
товляя новые погромы коммунистов в
защиту, мол, от террористической так-
тики коммунистической партии Поль-
ши. Но рабочие массы Польши знают,
что этот отчаянный шаг самообороны
экономического юноши не является так-
тикой всей Коммунистической Партии
и Комсомола Польши и что, наоборот,
весь Коммунистический Интернаци-
онал никогда не стоял на платформе
индивидуального террора.

Революция — есть массовое насилие,
но индивидуальным террором часто
достигается обратное. Коммунисти-
ческий Союз Молодежи и Коммунисти-
ческая Партия Польши должны гото-
вить широчайшие рабоче-крестьянские
массы путем широкой воспитательной
работы, агитации и организации масс
и работы в профсоюз.

Память Ботвина дорога каждому
комсомольцу и не будет забыта ни
одним членом миллионной армии Ком-
мунистического Интернационала Мо-
лодежи во всех частях земного шара.

Коммунистическая и вся рабочая
и крестьянская молодежь Польши на
расстрел тов. Ботвина должна отве-
тить усилением своих рядов к пред-
стоящим битвам с кровавым чудови-
щем, правящим судьбой миллионов
рабочих и крестьян Польши.

Вечная память юному герою!

Долой палачей рабочего класса!

Да здравствует освобождение тру-
дящихся Польши от озверевших панов!

Исполнительный Комитет Ком-
мунистического Интернационала
Молодежи

Ботвик умер за дело революции. Его имя на наших боевых знаменах.

Десятки и сотни виселиц, выстроенных польской буржуазией, не за-
тучат огня, который революция разожгла в сердцах рабочей молодежи
Польши и всех стран

Burżuazja polska nie jest w stanie zdławić rozwijającego
się ruchu rewolucyjnego młodzieży robotniczo-chłopskiej!

Рабоче-крестьянская молодежь, слушай!

Молодой 20-ти летний коммунист-
комсомолец тов. Ботвин пад жертвой
от рук обезумевших польских пала-
чей, за то, что он свою жизнь по-
святил непримиримой борьбе с капи-
талом, что не позволил провокатору
Пахиновскому и дальше предавать
революционных польских рабочих в
лапы польской охранки.

Польское правительство перешаг-
нуло даже свои буржуазные законы.
Оно приговорило несовершеннолет-
него юношу к смертной казни через
повешение, оно привело свой приго-
вор в исполнение через три часа
после решения суда. Для такой ди-
кой расправы польская буржуазия
не нашла палача, который мог бы на
смертном расправиться с беззащитным
юношей.

Они его расстреляли...

Но разве удастся польским пала-
чам расстрелять революционный дух,
стальную волю к борьбе и победе
у наших братьев, находящихся в глу-
боком подполье в польской стране?

Нет! Ни что не может остановить
той великой и священной борьбы ре-
волюционеров и всех трудящихся против
ига капитала.

Медленно, но верно пролетариат
проводит свой приговор над своими
палачами.

Озверевшие польские буржуа, обе-
зумев в этой дикой расправе, ду-
мают кровью затопить страну и
спасти свое положение — господства.

Как они наивны и глупы...

Комсомол Западной Белоруссии
в лице своего II-го Съезда заявил:
«Ничто и ничто не остановит нас в
борьбе за Советскую власть, за комму-
низм. Наш комсомол был, есть и оста-
нется боевым, беззаветно преданным
делу революционной борьбы, не ма-
лоющим ни сил, ни жизни для дости-
жения победы».

Это мы слышим из уст рабоче-
крестьянской молодежи Западной
Белоруссии.

Рабочая и крестьянская моло-
дежь Советской Белоруссии шлет
пламенный привет своим закордон-
ным братьям-комсомольцам Польши
и Западной Белоруссии.

Мы заявляем свой громкий про-

тест против неслыханного злодеяния
польских буржуа.

Мы душой и телом вместе с Вами —
наши собратья, в Вашей великой ре-
волюционной борьбе.

Долой террор польских панов!

Да здравствует героическая борьба
польских рабочих и крестьян!

Да здравствует мировая революция!

Расстрел тов. БОТВИНА.

Как его судили.

На что способен буржуазный суд.

Даже палачи взволновались.

Когда доставленный под усиленным
конвоем т. Ботвин вошел в зал суда,
сохраняя полное спокойствие, весь состав
суда с волнением поглядывал на обви-
няемого и на присутствовавших в зале
лиц.

Ботвин был приговорен к смертной
казни через повешение, которое было
заменено ему расстрелом, так как никто
не хотел брать на себя роль палача.
Исполнение приговора было назначено
через два часа.

Ботвин выслушал приговор спокойно
окуренный десяткой полицейскими, ко-
торые держали его под дулами револь-
веров.

Не помиловали.

Защитник Ботвина адвокат Аксер
просил суд отсрочить исполнение приго-
вора на один час, чтобы Ботвин имел
возможность проститься с семьей. Суд
согласился с этим предложением, после
чего Аксер предложил суду отправить
в министерство юстиции просьбу о поми-
ловании, мотивируя ее тем, что покуше-
ние на провокатора производилось в
свое время даже партией Пепез, из ря-
дов которой вышел маршал Пилсудский
и президент Войцеховский, а также тем,
что Ботвин несовершеннолетний и ни-
когда не судился.

После короткого совещания суд по-
становил обратиться к президенту Вой-
цеховскому с просьбой о помиловании,
после чего председатель распорядился
очистить зал от публики и вывести при-
говоренного.

Весь путь, по которому вели Ботвина
обратно в тюрьму, был оцеплен вой-
сками.

В камеру Ботвина привели раввина,
которого Ботвин вытолкнул за дверь,
заявив: «Религия существует для рабов,
а я не раб».

Желая успокоить плачущих сестер,
Ботвин сказал им: «Берите пример с ма-
тери — будьте так же спокойны, как
она».

Тем временем во дворе тюрьмы была
уже приготовлена повозка с гробом.
Защитник Аксер сообщил Ботвину,
что просьба о помиловании отклонена.
В ответ на это Ботвин указал, что
просьба, вообще, была излишня.

Красные знамена на улицах Варшавы.

В связи с казнью тов. Ботвина, в ра-
бочих кварталах Варшавы были вывеше-
ны красные знамена с надписями:
«Слава герою. Смерть провокатору».
Наряды полиции на окраинах были
усилены с целью помешать демонстра-
циям протеста против казни.

Как умирал Ботвин.

Позавтракав, Ботвин выку-
рил несколько папирос, после
чего был выведен на двор.

Во дворе у стены стоял стул,
за ним матрац, чтобы пули не
дали рикошета. Кроме экипу-
ционного отряда Ботвина окру-
жили сильный наряд полиции и
тюремная стража.

Выходя из камеры, Ботвин
громко запел Интернационал,
подхваченный всеми заключен-
ными в других камерах. Гордо
подняв голову, Ботвин прошел

под звуки Интернационала на
место казни и, выпрямившись
стал за стулом у стены, спо-
койно поглядывая кругом.

Когда после прочтения при-
говора, среди полной тишины
офицер подал шашкой команду
стрелять, Ботвин крикнул:

«Долой буржуазию, да здрав-
ствует социальная революция» —
и упал сраженный пятью пуля-
ми, которые раздробили ему го-
лову.

КАРЛ РАДЕК.

Юноша из еврейского городка.

польско-еврейском городке родился.
его был портным, и сам он воспи-
и вырос в казенной мастерской
сам научился, сгибал над работой
размышлять о борьбе рабочего клас-
борьба сделалась для Ботвина борь-
полную победу, ибо он рос под рас-
русской революции, ибо он рос
Галиции, отдаленной небольшо-
от германской страны русско-
армию. Он видел приближающуюся
наша, но наверное далеко не по-
нашлись, но слышно-ли конница Бу-

жизнь, чтобы отомстить за гонения на евреев,
за ежедневно причисляемые еврейские кровавые
убийства. Борьба объединила его с польскими
и украинскими рабочими, и он пожертвовал
жизнью, чтобы освободить партию всего про-
летариата Польши от опасного врага.

В 1918 году мне пришлось пробираться
незаконно через Литву в Германию, над
которой разразилась революционная буря.
Приходилось задерживаться в маленьких ев-
рейских хуторах, искать лошадей в ма-
леньких еврейских городках. Я видел де-
сятки юношей в возрасте Ботвина, и глаза
их, их торжествующая, горячая услужливость го-
ворили мне, что они понимают, за каким
делом я пробирался через Литву.

Я видел в 1920 году занятые Красной
армией еврейские городки Белоруссии и
Польши. Где ни появлялись наши войска,
там сразу становился к ним молодежь еврей-
ской бедноты, чтобы помогать и служить.
И надо было видеть этих юношей, стоящих
на перекрестках улиц с винтовкой в руках
и стреляющих революционным порядком, не
спрашивая себе о том, что будет с ними в
случае поражения, — чтобы глубоко запомнить
их, запомнить на всю жизнь.

Десятки и сотни виселиц, выстроенных
польской буржуазией, — вот доказательство
их преданности и доказательство, что побе-
досная польская буржуазия понимает, что ей
не удалось их победить, что они снова
встанут на зов революции. Но и виселицы

не потушили огня, который революция раз-
ожгла в сердцах еврейской бедноты. Смерть
Ботвина — лучшее доказательство этому.

Коммунистическая партия Польши за-
явила в подполье. Агитация коммунистов, ор-
ганизационная работа партии требует неимо-
верных жертв. Польский пролетариат при-
носит эти жертвы, и сто раз разбитая
арестами партия оживает заново.

Жизнь и дело молодого Ботвина пока-
зывают, что мы можем гордиться еврейски-
ми рабочими, членами коммунистической
партии. Коммунизм, который жаждет святой
огонь в этих беднейших из бедных, который
в состоянии поднять на величайший героизм
революционного единорога ребенка,
юношу из еврейского гетто — великая, непо-
бедимая сила, ибо он залупил корни в са-
мую народную глубину.

Польский пролетариат имеет многих
мучеников и многих героев. Когда собира-
ются польские рабочие тайком, есть им кого
вспоминать, есть кем гордиться. Теперь при-
бавилось новое, особенное имя. Дорогое имя
Ботвина является доказательством того, что
удалось в стране расовой и религиозной не-
равности, в стране дикого шовинизма объеди-
нить передовиков рабочих без различия на-
ций и без различия религий. Польские ра-
бочие будут вспоминать имя этого героиче-
ского юноши так, как должна вспоминать
мать самого слабого своего ребенка, кото-
рый однако умел быть мужественным в
защите своей матери.

Нямеччына хутка далучыцца да Лігі Нацыі.

Выдатны нямецкі палітычны дзеяч Сіманс заявіў, што Нямеччына хутка далучыцца да Лігі Нацыі, бо перашкоды ў гэтым пытанні будуць адхілены ўзаемнымі ўступкамі. Сіманс зазначыў, што Нямеччына прасіла, каб яе вызвалі ад павіннасці прымаць удзел у вайскавай секцыі Лігі Нацыі, якая прадбачыла артыкулам 16 статуту Лігі Нацыі. Аднак, савет Лігі Нацыі адмовіў у гэтым на падставе таго, што ўсе члены Лігі Нацыі павінны быць роўнапраўны ў правах і павіннасцях. Сіманс выказаў думку, што магчымы ўступкі з абодвух бакоў і ў гэтым пытанні Нарэшце Сіманс крытыкаваў сілад і чыннасць Лігі Нацыі і зазначыў, што яна ня можа кіраваць міжнародным жыццём і не заўсёды адпавядае ў поўнай меры сваёму назначэнню.

Кітай у барацьбе за вызваленне.

Забастовачны рух пашыраецца. ПЕКІН. Наборшчыкі-кітайцы японскай газеты, якая выдаецца ў Цяньцзіне на кітайскай мове, абвясцілі забастовку, патрабуючы лепшага ўзровень заробку і павялічэння зароботнай платы. Бастуючыя наборшчыкі заклікаюць усіх кітайцаў, якія служаць у ангельскіх і японскіх друкарнях, абвясціць забастовку салідарнасці ў знак пратэсту супраць забойстваў, якія ўчыняюцца імперыялістамі.

ПЕКІН. Каля 200 кітайцаў, якія служаць у Брытанскім пасольстве ў Пекіне, абвясцілі забастовку салідарнасці з бастуючымі шанхайскімі рабочымі. Кіраўнік забастовкі ў гутарцы з журналістамі заявіў, што бастуючыя згаварыліся ня йсці на работу дзатую, пакуль ня будуць справядліва ўрэгуляваны шанхайскі і іншыя канфлікты.

Дзяржава пасылаюць у Шанхай юрыдычную камісію.

ПЕКІН. У звязку з апошняю кітайскаю нотаю аб неабходнасці аб'яднанага распрацавання перамаўленняў аб скасаванні нераўнапраўных дагавораў, італьянскі пасланнік павялічыў кітайскаму міністру замежных спраў, што няма надзеі на хуткае адчыненне гэтых перамаўленняў, бо зацкаўлены дзяржавы рашылі паслаць у Шанхай юрыдычную камісію для новага даснавання шанхайскіх падзеяў.

Кітайская грамадзянская думка рэзка выказваецца супраць пасылкі новай камісіі.

Перамога ангельскіх вуглякопаў.

Прадстаўленне ўрадавай субсідыі вугальнай прамысловасці. 6-го жніўня Баддін унёс у палату вобшчы на разгляд асягнёўку ў 10 мільёнаў хуатаў стэрлінгаў дзеля субсідыі вугальнай прамысловасці ў фондзе зароботнай платы.

7-го жніўня ўрадавая субсідыя вугальнай прамысловасці была зацверджана большасцю 351 галасоў супраць 16.

Умовы прадстаўлення субсідыі.

Ангельскі ўрад прызнаў прэтэнзію шахтаўласнікаў нахот атрымання 13 проц. даходу вугальнай прамысловасці ў якасці чыстага прыбытку правільнай і роўным чынам знашоў правільным вымаганне шахцёраў аб захаванні сучаснага мінімуму зароботнай платы.

Гэта азначае, калі пасля пагашэння ўсіх страт па прадукцыі і сплаты зароботнай платы прыбытак вуглякопаў менш 13 проц. у якіх не будзе вакруж, тады ўрад дае гэтай вакрузе субсідыю ў разьмеры, які патрабен дзеля павялічэння прыбытку да 13 проц.

Розныя весткі.

Новы выбух у Софії.

У Софії адбыўся вялізарны выбух на складзе вайскавай зброі. У выпущаным ўрадам паведамленні паказваецца, што віноўцы ў выбуху—рабочыя камуністы.

Антысеміцкія выступленні ў Румыніі.

Румынскія фашысты арганізуюць антысеміцкія выступленні ў шмат якіх гарадох. У Бухарэсце і іншых гарадох мелі месца напады на жыдоў вандруюцаў.

Забойства тав. Катоўскага.

У ноч на 6-га жніўня ў саўхозе Цувайск-прамхоза "Чэбанка" ў 30 вярстох ад Адэсы забіў член саюзнага ўрада, украінскага і молдаўскага ЦВК'а і камандзір коннага корпусу Молдавіі тав. Катоўскага. Забойцам тав. Катоўскага з'яўляецца яго ранейшы ад'ютант Майораў, які забіў з рэвольвера ў упор.

Сяюзны руль

У ЦК ЛКСМБ.

ЦК вынес пастанову—забіць абеле даваць Мазырскай арганізацыі камсамолу.

ЦК паставіў вызначыць дзеля дакладу ў ЦК ЛКСМБ Нава-Барысаўскі райком і ічэйку Брэстна.

Палітпраўствам ЦК распрацавана пытанне аб збору матэрыялаў гісторыі камсамолу Беларусі.

Дзеля гэтага пры Акруговых камітэтах будуць збудаваны камітэі ў абавязак якіх будзе ўваходзіць збор і хаванне матэрыялаў, і падлікі мисловасцей, якія вызначылі ў рэвалюцыйным руху моладзі Беларусі.

Адначасова распрацавана інструкцыя аб працы гэтых камітэтаў.

Матэрыялы будуць з'яўляцца ў Беларускай музэй рэвалюцыі, які адчыніцца ў лістападае нчы г. году — Гіспартам ЦК КПБ.

У Ц. Б. Ю. П.

Распрацавана пытанне аб вучобе піянерангавых. Грунтаўнай формай вучобы піянерангавых з'яўляецца ў гарадах—піянеркалонтэлы які разбіваюцца на сямейны, у мястэчках—піянер-калонтэлы і зямлі ў асобных групах, у вёсках—райпіянеркалонтэлы, у задачы якога ўваходзіць і сама-сваства піянерангавых.

У вуч. стат. п. о. ЦК.

Скончылі пераўраць камсамольскай арганізацыі. Камсамольскія білеты разасланы ўсім акруговым арганізацыям.

Скончыўца арганізацыйныя праца па вучоту піянераў, у бліжэйшы час будзе збудзена сыстэматычны штомесячны вучот піянераў.

Распачата праца па вучоту Акруговага рабнага і ачэйковага актываў.

У аддзеле друку.

Кі міжнароднаму Юнацкаму дню надрукавана брашура—"МЮД", на беларускай і жыдоўскай мовах, якая будзе дататка да ўсіх камсамольскіх газет.

Здава ў друк піянерскія брашура: "Чынілі імёнамі мы пазнаёмся" (на беларускай мове).

Падрыхтоўвацца да друку зборнік апаўдальнікаў для піянераў.

Падрыхтоўвацца да друку зборнік піянерскіх твораў і песняў.

У ЦК РКЛСМ.

Палітпраўствам ЦК разаслана паведамленне аб тэрміну выхада літэратуры па сыстэме палітадукацыі на зямлю час мятрычна тлумачэння да праграм школ палітасветы 1-ай і 2-ой ступені, запітаннікі і паказальнітэратуры выйдзю з друку ў выдавецтве "Маладой Гвардыі" ў гэтым месяцы.

Вучэбныя хрэстаматцы для школ палітасветы выйдзю ў выдавецтве "Маладой Гвардыі" ў канцы гэтага месяца.

Програмы палітчытак у вестцы з'яўляюцца ўжо апублікаванымі праграмы школ—перадвыжак. Падручнікам для палітчытак і школ—перадвыжак з'яўляецца кніжка тав. Яраслаўскага, перапрацаваная Агітпролам ЦК РКП(б) і палітпраўствам ЦКРЛКСМ. Першая частка падручніка выйдзе ў пачатку верасня г. г.

Укрепление дисциплины и ответственности в рядах—важнейшая политическая задача нашей ближайшей работы.

По мере увеличения политического значения комсомола, особенно в деревне, все больше выступает в роли организатора советской общественности, заменяя отсутствующую здесь парт-организацию, —поэтому всякие явления отрицательного характера внутри комсомола будут иметь важнейшее общеполитическое значение. Если в комсомоле будут, паче чаяния, происходить процессы разложения, то это будет иметь вреднейшие последствия для партии.

(Бухарин «Большевик» № 11—12)

Качественное укрепление рядов нашей организации, борьба с отрицательными явлениями в ее работе и жизни—отдельных ячеек и комсомольцев—сейчас важнейшая политическая задача нашего комсомола. Не подлежит никакому сомнению, что главными средствами для разрешения этой задачи является усиление партийного руководства в организации и развертывание глубоко продуманной воспитательной работы среди массы членов союза и актива. Мы это самым на стойчивым образом подчеркивали и подчеркиваем уже не раз, но вместе с этим мы в нашей борьбе с отрицательными явлениями в жизни ячеек, отдельных комсомольцев не можем и не должны отказываться от ряда организационных (в порядке дисциплины устава) мероприятий. Верно,—мы должны последние до максимума пропихать воспитательными моментами, подчинить воспитательным целям—но это отнюдь не означает, что мы не должны и не будем их принимать для искоренения вредных, подрывающих авторитет организации явлений, для воздействия на отдельных товарищей-комсомольцев, которые своими действиями вызывают вышеуказанные явления. Наоборот, это воздействие (в порядке партийной и союзной дисциплины) в соединении с воспитательной работой (повседневное толковое разъяснение комсомольцу) необходимо усилить в каждой ячейке для каждого комсомольца и особенно активиста. Но применяя или усиливая наказание комсомольцев за некоммульские проступки мы должны внимательно учитывать характер последних, причины, условия в которых они совершаются и категорию тех товарищей, которые эти проступки совершают. Примерно: мы должны меньше всего растягивать церемонию—чисто воспитательные меры (уговаривание и т. д.) в отношении отдельных явных шкурников пролезших в организацию с чисто корыстными целями: достать себе тепленькое место в каком-нибудь учреждении или использование своего служебного положения для личной наживы.

Их надо из организации удалять. Гораздо осторожнее надо относиться к товарищам, делающим проступки на почве неосознанного истинной линии союза: например, кивание, в деревне. Здесь прежде всего, большая воспитательная работа, разъясняющая партии и союза, постоянный совет, сопровождаемый воздействием в той или иной форме в зависимости от дальнейшего поведения товарища. Вышеуказанным мы не хотим сказать, что политический вред такого рода деяний линии союза или партии не допустим, чем от разворовывания общественных средств. Но к такому же допустим, чем от разворовывания подобного искривления подходить в основном, как к проступку. Примерно таким же путем надо подходить к товарищам, совершающим проступки этического характера (религиозные обряды, пьянство, поджигание друг друга и т. д.). Значительная часть их—наследия старого быта, который трудно одолевается. Это не значит, что на такие проступки будем смотреть сквозь пальцы (пусть не разрывные и склочничающие). Партия организации, ячейки должны энергично бороться, но учитывая социальные и бытовые моменты, поддающихся постепенному исправлению, придется из союза отсеивать. Мы перечислили несколько проступков и подход к их исправлению. Есть еще один вид, на который не обращается достаточного внимания—это невыполнение товарищами непосредственно возложенных обязанностей (непосещение ячейки, неплата членских взносов, невыполнение заданий). И здесь необходимо райком-ячейкам усилить контроль и немедленно меры к изжитию явлений. Нечего здесь комсомольцу радоваться или новичку) выводить из комсомола.

(Продолжение следует)

Берлинский конгресс.

(Воспоминания).

На границе.

Последний переход через границу самый легкий. Позади: месяцы путешествия, обысков, арестов, допросов, обстрелов, бегств. Часа два ночи. Нас человек пять. Проводник из местных товарищей. Кругом холмы, дальше лес, овраги. Небо затянуто тучами. Спуск. Скользко. Держим друг друга за руки. Кто-то падает. По руслу высохшего ручья катится с шумом камень. "Тише, черт!"

Вспыхивает огонь. "Вот она, направо. Не хрусните ногами. Не валийте! Попадем".—Встаем, идем дальше. Остановились перед оврагом. "Здесь самое опасное место. Налево стража, прямо перед нами патруль, надо проскочить мимо них".—Ползем, не дышим, во рту жарко, пить хочется страшно. Пролетели. "Теперь, ребята, принимай веселый вид!". Товарищ М., ступай вперед, затягивай веселую песню. Мы—туристы. Айда мимо заставы, по мосту!—Поем что-то несусразное. Начинает светать. Сонный сторож у городского моста удивленно глядит на веселых буршей ("!) и ворчит что-то под нос. Мы в Германии, в царстве "демократии", в республике Носке!.. 2)

Перед конгрессом.

Задача—комната какой-то маленькой берлинской библиотеки. Окна выходят на двор. Темно и уютно. Стол хромой, к чаю. Перед столом кровать, на ней сидят три товарища. Среди них тов. Мюнденберг, сутуловатый, среднего роста, с симпатичным лицом, совершенно молодым, несмотря на его 30 лет. Он что-то записывает и разговаривает по очереди с делегатами. Налицо уже представители восьми стран.

Председатель австрийской организации молодежи, энергичный юноша, черноволосый и смуглый, с сверкающими зубами, о чем-то ожесточенно спорит с Мюнденбергом.

Маленький венгерец (И. Лекай) спокойно сидит в углу, повязывая свой неизменный шарф.

На кровати сидит еще швейцарский товарищ. Похож на маленького мальчика. Другой швейцарец, деловой и практичный, секретарь своей организации, о чем-то разговаривает с веселыми, черными румыном.

Открытие конгресса.

Сегодня открывается съезд. Встаю рано. Пригнужу на всем ходу с трамвая, вскакиваю на другой, затем в третий. Исчезаю в подземной электрической дороге, чтобы избавиться от шпиков, если они есть. Какая ответственность! Неосторожный шаг—и весь съезд провалится. Подхожу к пивной, где должно состояться первое заседание Конгресса. По улице гуляют "зеленые"—политическая полиция. Это наводит на неприятные размышления. Два человека стоят в воротах, шагах в двадцати от пивной, по другой стороне улицы. С разъяренным видом вхожу в трактир. Прохожу через дверь в соседнюю пустую комнату. Там сидит местный товарищ.

Следующая комната,—заявляет он коротко. Прохожу дальше. Продолговатая комната с окнами во двор. Длинный стол, кругом стулья. На столе разложены отдельные пакетыми издания немецкого союза молодежи. В комнате уже человек пять, и среди них, ко всеобщему изумлению, сидит венгерский товарищ.

Фриц, что это за тилим стоят на углу?

— Не беспокойтесь, товарищи, это наша охрана.

Лишь в вечеру все в сборе. Уже темно. Похле электрические лампочки

тускло светят. Воего на с'езде человек 20. Рассаживаемся вокруг стола. Водворяется тишина. Первый съезд молодежи в такой обстановке. Первый конгресс, с полным представительством с 1910 г. Первый конгресс, где нет Либнехта или его послания, где, вообще, нет "известных" вождей, но за которым действительно стоят массовые организации пролетарской молодежи. Тов. М. отбрасывает съезд, говорит его задачах и значении. Аплодисментов нет. Здесь не нужно парадов. К делу, к делу. Идут приватоты.

Тов. Массано, итальянец, участвовавший в январском спартакосовском восстании, посидевший почти год в Моабите, перед отъездом на родину, где он избран в парламент, приветствует съезд.

Читаю письмо Радека к "военному совету пролетарской молодежи". Письмо от венгерских коммунистов, сверженных и изданных. "От неосознанности венгерских рабочих погубила советская республика",—тихо звучат печальные слова в полутемной комнате. Принимаются приветствия России и протест против белого террора. Начинаются доклады с мест. Подробные доклады.

За работой.

Мастерская знаменитой немецкой художницы. Гипсовые фигуры, картины по стенам. Стулья нет. Сидим, кто на чем. Кажущуюся миану раздается условный стук в дверь. Начинаются прения о политическом положении. Спорят ожесточенно, с оттенком юмора. Об основном споре нет. Есть разногласия в мелочах. Каждую вещь приходится чеводить на французский. Кто-то тянется к шведской корзине с бисквитами. Председатель свирепеет.

— Тилие, молчите.

...Последний день. Съезда какой-то трактир, пожилый, седьмой по счету. Все в сборе, ждут австрийца. Он опаздывает.

Принципиальные вопросы решены. Обсуждаются организационные: о дне Либнехта, о Международном дне мо-

лодежа, об издании журнала на разных языках и т. д. Чувствуется некоторая усталость. Шестой день съезда "Как будто благополучно,—думаю,—не провалялся же в последний день". Приближается конец съезда. Настроение становится торжественным. Тов. М. произносит прощальную речь. И даже блестящий организатор немецкого союза, никогда ничего не говорящий, разомкнул свои уста для напутствия уважающим товарищам. Поим "Интернационал" шопотом, на всех языках. В сердце загорается жажда борьбы, работы.

Снова по одному выходим на улицу. Слякоть, дождь, темно. Снова в путь, в дорогу. Снова границы, обстрелы, бегство. Но съезд состоялся. Дело сделано.

— Да здравствует Коммунистический Интернационал Молодежи!—шепчу с радостью, прохода мимо вооруженных маузерами патрулей Носке.

Возвращение.

Долгой. Долгий и опасный путь. Снова повторяются кошмарные путешествия. Пускаюсь в дорогу в сопровождении немецкого товарища. Граница между Германией и одним из северных государств. Маленький немецкий пограничный городок в воскресенье полон гуляющими немцами, которые с величайшим любопытством осматривают нас. Сажу в комнате кафе и жду немецкого товарища, который пошел организовать переход коммунистами. За соседним столиком сидят русские пленники и думают в карты. Они тоже бегут из страны. Они уже "сдвигались", т. е. облачились в воротнички и галстуки, страшно неуважительно надевшие, но время времени раздвоили трехэтажные ругательства, возбуждающие во мне воспоминания о прекрасной родине.

Часа два едем в маленьком поезде. В вагоне пусто. Все время оглушительно трубят какой-то рожок. На маленькой станции вылезает и, быстро перебежав через священную полосу, лоджа, об издании журнала на разных языках и т. д. Чувствуется некоторая усталость. Шестой день съезда "Как будто благополучно,—думаю,—не провалялся же в последний день". Приближается конец съезда. Настроение становится торжественным. Тов. М. произносит прощальную речь. И даже блестящий организатор немецкого союза, никогда ничего не говорящий, разомкнул свои уста для напутствия уважающим товарищам. Поим "Интернационал" шопотом, на всех языках. В сердце загорается жажда борьбы, работы.

двигаемся пешком к границе, мимо полей и заборов, падаем в лужи, карабкаемся на некие кучи. Граница уже близка, нечего лезть. Здесь уже полная охрана.

— Вот граница,—показывает водник, указывая на темное, покрытое холмами.—Если будут лужи, ложитесь. Если поймаете вас незнакомцы, выйдите на улицу.

Двигаемся на четвереньках. Поле покрыто лужами. Что-то пошло. Это первое проволочное задание. Осторожно перелезаем. Копчимися и повис. Отырваем падаем в ров, наполненный. Встаем мокрые с ног до головы, лаем перебежку по лужам до этого проволочного заграждения.

— Стойте, стойте,—завывает немецкий товарищ.—Идет. Ложитесь прямо в воду.

Слышим шаги и равномерный часовой гулет на посту с другой стороны.

— Будь они прокляты, давай.

— Не шумите.

Шаги и говор удаляются. маемся и прем на какую-то неясность. Руки исцарапаны проломом до крови. Великолепные костюмы рвутся грязью. Уже часовой часовой гулет на посту с другой стороны.

— Эх, за одну записку отдал бы,—вырывается у немца.

— Все равно курить нельзя.

увидал.

Шиплем друг друга, устать, ибо тогда замерзнем.

Наконец светает. Идет дождь. Снег перестает падать. првгородный парк приходим.

— Да это город Г. Я уже пойдем!—воскликнул немец.

Мы спасены.

Лазарь Ша...

1) «Вурт»—парень.
2) Носке—социал-демократический правитель Германии в 1919 г., перебивший и расстрелявший тысячи пролетариев.

едва | 16 В., тырвоную
робо-

